

Е. Л. ФРЕЙДИНА,
Н. А. КОВПАК,
Ю. П. КОРОЛЕВА,
Т. М. ПЧЕЛИНА,
М. Ю. СЕИРАНЯН,
О. Н. СМЕРНОВА

ПРОСОДИЯ ПУБЛИЧНОЙ РЕЧИ

МОНОГРАФИЯ

ПРОМЕТЕЙ

МОСКВА
2013

Коллектив авторов

Просодия публичной речи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9546877

Фрейдина Е. Л., Ковпак Н. А., Королева Ю. П., Пчелина Т. М., Сейранян М. Ю., Смирнова О. Н.
Просодия публичной речи: Прометей; Москва; 2013
ISBN 978-5-7042-2419-8

Аннотация

В монографии представлено комплексное описание просодических характеристик современной британской публичной речи. Просодия как органическая часть строя звучащего риторического дискурса рассматривается во взаимодействии с лексико-грамматическими средствами и с учетом социокультурного контекста.

Монография адресуется всем, кто интересуется проблемами фонетики, фоностилистики, риторики, теории текста, прагмалингвистики, лингвокультурологии. Книга может быть полезна и тем читателям, которые хотят овладеть мастерством публичной речи.

Содержание

Введение	5
Глава 1. Фоностилистический аспект академической публичной речи	6
Введение	6
1.1. Просодия как фактор стилового варьирования звучащей речи	7
1.2. Материал и методы исследования	12
1.3. Результаты исследования	13
1.3.1. Просодические маркеры стиловой неоднородности академической публичной речи	13
1.3.2. Просодия как отражение индивидуального стила оратора	20
Заключение	24
Литература	25
Глава 2. Роль просодии в реализации риторической ориентированности академической публичной речи	27
Введение	27
2.1. Академическая публичная речь: риторический, коммуникативно-прагматический, просодический аспекты	27
2.2. Материал и методы исследования	31
2.3. Результаты исследования	32
2.3.1. Риторические средства обеспечения взаимодействия оратора и аудитории	32
2.3.2. Просодические средства реализации риторических приемов	36
Конец ознакомительного фрагмента.	41

**Е. Л. Фрейдина, Н. А. Ковпак, Ю.
П. Королева, Т. М. Пчелина, М.
Ю. Сейранян, О. Н. Смирнова**
Просодия публичной речи
Монография

Рецензенты:

Е. А. Никулина, доктор филологических наук, профессор

Л. С. Чикилева, доктор филологических наук, доцент

© Авторский коллектив, 2013

© Издательство «Прометей», 2013

Введение

Монография посвящена современной британской публичной речи и ее просодическим характеристикам.

Просодия звучащего текста изучается в контексте риторики публичной речи, что, с одной стороны, дает большие возможности для обобщения и осмысления просодических явлений в звучащем тексте, а с другой – позволяет установить роль просодии в реализации публичной речи как риторического произведения и в обеспечении эффективности риторического дискурса.

Публичное выступление рассматривается как важнейший вид риторического дискурса, включенный в социокультурный контекст. Особое внимание уделяется лингвокультурному аспекту риторического дискурса, в частности проблемам национально-культурной специфики публичной речи, особенностям британской и отечественной риторических традиций и культуры речевого общения.

В монографии представлены результаты исследований, выполненных на кафедре фонетики английского языка Московского педагогического государственного университета, в основе которых современные подходы к изучению просодии английского языка. Анализ корпуса звучащих текстов проводился в русле следующих научных направлений: исследования в области семантики текстовой просодии; прагмафонетические исследования; фоностилистические исследования; риторические исследования.

Риторика публичной речи непосредственно связана с языковой практикой, поскольку она отражает те тенденции, которые присущи современной британской культуре речевого общения. В настоящее время риторическая компетенция рассматривается как важнейшая составляющая коммуникативной компетенции и общей культуры речи на иностранном языке.

Глава 1. Фоностилистический аспект академической публичной речи

Е. Л. Фрейдина

Введение

Современные исследования звучащей речи показывают, что полноценное описание просодии устного речевого дискурса невозможно без учета просодического варьирования, обусловленного экстралингвистическим контекстом, или ситуацией общения. Как известно, просодия способна придавать сообщению определенную стилистическую окрашенность, причем сверхсегментные фонетические средства могут вступать во взаимодействие с лексико-синтаксическими средствами или выступать самостоятельно.

Фоностилистические исследования последних десятилетий позволили сформировать представление о закономерностях просодического варьирования в звучащей речи и разработать различные типологии фонетических (интонационных) стилей.

Отметим, что традиционные фоностилистические исследования, как правило, включают три этапа: выявление и описание ситуативных (контекстных) факторов; описание типичных просодических характеристик; функциональная интерпретация соотношения между экстралингвистическими факторами и просодическими особенностями устного речевого дискурса. Таким образом, ключевая проблема состоит в том, чтобы установить, какие именно компоненты ситуации общения оказывают влияние на выбор говорящим определенных просодических единиц, которые, превалируя в звучащем тексте, образуют его фоностилевое своеобразие и в конечном итоге его фоностилевую принадлежность.

С этих позиций мы рассматривали фоностилевые характеристики академической публичной речи.

Кроме того, следует подчеркнуть некоторые особенности избранного нами подхода к изучению фоностилистики академической публичной речи. Во-первых, в связи со спецификой объекта исследования, устного речевого дискурса, направленного на воздействие, проблемы фоностилистики тесно смыкаются с риторической и прагмафонетической проблематикой. Во-вторых, исследование носило комплексный характер: просодические характеристики риторического дискурса рассматривались в их взаимодействии с лексико-синтаксическими характеристиками.

Таким образом, в сферу изучения включаются как единицы микростилистики, так и единицы макростилистики [Потапова, Потапов, 2012]. «Для задач микростилистики присущ интерес к функционированию единиц определенных языковых уровней, в то время как для задач макростилистики – интерес к функционированию текста/дискурса в его целостности» [Потапова, Потапов, 2012, с. 381–382]. Для формирования целостного представления о фоностилевом аспекте академической публичной речи необходимо сочетать микростилистический и макростилистический анализ.

1.1. Просодия как фактор стилового варьирования звучащей речи

Большинство современных разработок в области фоностилистики основаны на классической типологии коммуникативных ситуаций, предложенной М. Халидеем, в основе которой лежат следующие категории: регистр, поле, тональность и модус. Регистр определяется сферой деятельности и участниками коммуникации. Поле (field) характеризует предметно-тематическую область общения. Тональность (tenor) отражает характер отношений участников коммуникации (равноправие или подчиненность, степень знакомства, общность интересов и т. д.) Модус характеризует канал общения (устная или письменная, подготовленная или спонтанная речь) [Halliday, 1978].

В настоящее время в научной литературе по проблемам фоностилового варьирования звучащей речи было описано влияние таких факторов, как цель коммуникации, степень формальности ситуации, степень подготовленности высказывания, форма коммуникации (монолог-диалог) и другие. Большое внимание уделяется также сравнительному анализу просодической реализации читаемого текста (scripted speech) и так называемого говоримого текста (unscripted speech).

А. Wichmann предлагает описывать стили речи (speaking styles) в рамках следующих параметров: монолог – диалог, публичная речь – частное общение, целенаправленная речь – нецеленаправленная речь, чтение – говорение, подготовленная речь – спонтанная речь [Wichmann, 2000, p. 22].

Исследования, выполненные на кафедре фонетики английского языка МПГУ, позволили разработать следующую номенклатуру факторов, определяющих характер варьирования просодических единиц языка в устной речи: цель коммуникации, степень формальности ситуации, степень подготовленности речи, отношение говорящего к высказыванию. В основе классификации фонетических стилей – цель общения, которая рассматривается как стилообразующий фактор. По данному критерию выделяются следующие фонетические стили: информационный, академический (научный), публицистический, художественный, разговорный [Соколова, 2010].

Однако проблема состоит в том, что перечисленные выше и другие факторы выступают в каждом конкретном случае не изолированно, а в сложном взаимодействии. В результате в рамках одного жанра дискурса конкретные реализации могут существенно отличаться в плане стилизации. Как отмечает М. Я. Блох, «стилистическая характеристика задается любому высказыванию лишь в коммуникативно определенном контексте» [Блох, 2000, с. 121], а этот контекст может в значительной степени варьироваться в пределах одного жанра.

Прежде чем рассмотреть фоностилистические характеристики академической публичной речи, одного из традиционных жанров риторического дискурса, необходимо остановиться на тех экстралингвистических факторах, которые определяют ее фоностиловое своеобразие.

Характеризуя целевое содержание академической публичной речи, необходимо отметить, что данный вид дискурса может быть охарактеризован как целенаправленный (goal-oriented): его цель – убеждение через активное информирование. Выполнение главной цели оратора, состоящей в передаче знаний, предполагает определенное риторическое давление на слушателей. В то же время установка на коммуникативное сотрудничество с аудиторией, характерная для современной публичной речи, проявляется в непринужденности, неформальности общения оратора и аудитории.

В рамках одного и того же жанра или регистра публичной речи конкретные реализации могут существенно отличаться в плане стилизации. «Университетская лекция может быть

очень официальной, когда ее читают с листа, используют официальное приветствие, большое количество пассивных конструкций и технические термины. Однако в соответствии с предпочтениями лектора, традициями университета, размером аудитории лекция может быть и спонтанной, представленной в свободной манере с шутками или каламбурами, анекдотами из личного опыта, обращениями к отдельным присутствующим студентам, в ней могут присутствовать и другие маркеры неофициального дискурса» [Gregory, Carroll, 1981, p. 60]. Действительно, специфика реализации академической публичной речи находится в прямой зависимости от динамики социально обусловленного взаимодействия оратора и аудитории.

Оценивая особенности просодической организации публичной речи, необходимо принимать во внимание и такой фактор, как способ изглашения. Выделяются следующие способы изглашения: неподготовленное выступление, речь-экспромт (*impromptu method of delivery*); чтение текста по рукописи (*manuscript reading*); изложение заученного наизусть текста (*memorized method*); импровизационный метод, или метод свободного изложения текста (*extemporaneous method*). В каждом конкретном случае оратор выбирает тот или иной способ исполнения в соответствии с риторическими задачами, темой выступления, особенностями аудитории и своими собственными возможностями.

Проявления в публичной речи факторов, связанных с категорией «модус» (подготовленность – спонтанность, монолог – диалог, устная – письменная речь), обусловлены спецификой риторического дискурса и часто носят противоречивый характер. Так, впечатление «спонтанности», которое создается у слушателей, за исключением очень редких случаев истинно спонтанного выступления, намеренно планируется оратором: «квазиспонтанные элементы» встраиваются в заранее подготовленный текст с тем, чтобы придать ему живой и естественный характер и оптимизировать взаимодействие с аудиторией. В связи с этим не всегда возможно однозначно идентифицировать истинно спонтанную речь и ее имитацию. Кроме того, интерактивный характер риторического дискурса придает определенную долю спонтанности даже заранее подготовленному выступлению.

Публичная речь – это устная форма коммуникации, в то же время в ее основе лежит письменный текст. По своей форме академическая публичная речь – это «представленный в устной форме текст, написанный таким образом, чтобы быть произнесенным» [Gregory, Carroll, 1981, p. 42]. Именно такие тексты считаются наиболее эффективными с риторической точки зрения.

Академическая публичная речь – это монолог, но он в то же время отличается и ярко выраженными чертами «диалогизированности», поскольку обращенность к аудитории и необходимость поддерживать с ней обратную связь – важнейшие и неотъемлемые характеристики риторической коммуникации.

В табл. 1.1 в обобщенном виде представлены те факторы, которые определяют характер стилизации академической публичной речи. В таблице не рассматриваются те параметры, которые относятся к числу имманентных свойств публичной речи: устная монологическая форма речи, непосредственная обращенность к адресату, а также сфера общения.

Таблица 1.1.

Риторические характеристики академической публичной речи

Цели	Оратор	Аудитория	Сообщение	Форма изглашения
Основная – убеждающее информирование	Психофизиологические особенности: темперамент, строение речевого аппарата	Количественный состав	Область знания (гуманитарное/естественно-научное знание)	Неподготовленная речь
Сопутствующие – мотивация профессиональной деятельности, обсуждение научных идей, развлечение	Социальные характеристики: пол, возраст, статус	Социальные признаки: пол, возраст, статус	Тематика	Скриптное чтение
Сверхзадача – обучение	Уровень компетенции (научной, педагогической, риторической)	Этнокультурные признаки		Воспроизведение по памяти
	Отношение к сообщению: вовлеченность/отстраненность	Когнитивные факторы: объем знаний, уровень подготовленности		Импровизационное изложение
	Отношение к слушателям: открытость/закрытость, контактность/дистантность	Психологические факторы: мотивация, добровольность присутствия		
		Отношение к оратору: доброжелательное/недоброжелательное		
		Отношение к сообщению: наличие/отсутствие интереса		

Жанровое своеобразие академической публичной речи и ее функционально-стилевые особенности определяются ее особым риторическим статусом. При изучении источников просодического варьирования в академической публичной речи необходимо учитывать следующие факторы:

1. Академическая публичная речь лежит на пересечении сфер научной и педагогической коммуникации, что определяет и целевые установки оратора, который может быть ученым и преподавателем в одном лице, и способы изложения и языковые особенности. Объективная научная информация приобретает субъективизированный характер, обусловленный целым рядом факторов, связанных не с самим научным знанием, а с участниками коммуникации. Научное знание как объект отражения включается, таким образом, в контекст межличностных отношений, в контекст взаимодействия между оратором и аудиторией.

2. Академическая публичная речь, как правило, реализуется на основе письменного текста, предназначенного для устного изглашения, причем степень различий между письменной основой и устной реализацией может варьироваться в зависимости от предпочтений оратора, состава аудитории, ситуации общения, темы выступления.

3. Академическое выступление представляет собой публичный монолог. Однако публичная речь реализуется как «развернутая беседа» оратора и аудитории и представляет собой диалогизированный дискурс, ориентированный на слушателя.

4. Академическая публичная речь базируется на заранее подготовленном тексте, в то же время оратор создает у аудитории впечатление спонтанности исполнения либо за счет включения соответствующих элементов в «скрипт» речи, либо за счет «импровизационного» способа изложения.

5. Характер взаимоотношений оратора и аудитории проявляется в тональности общения. Межличностная тональность реализуется в связи с требованиями этоса как доброжелательные отношения коммуникативного сотрудничества.

6. Академическая публичная речь представляет собой своеобразное сочетание стереотипов и творчества. С одной стороны, ее можно отнести к ритуальным видам речевой деятельности, с другой – она является уникальным и неповторимым произведением словесного творчества.

Важно подчеркнуть, что в последнее время стилевая дифференциация устной речи рассматривается в русле социолингвистики и теории дискурса, что определяет особый ракурс исследования, в рамках которого особое внимание уделяется социокультурной составляющей дискурса. «Коммуникативная ситуация есть элемент культуры, и поэтому анализ дискурса, выявление и объяснение скрытых смыслов, неизбежно выходит на культурно маркированные обстоятельства и формульные модели поведения, имеющие социально-групповую либо этнокультурную значимость» [Карасик, 2009, с. 278]. В сферу изучения включаются такие факторы, как социально-статусные и социально-ролевые характеристики участников дискурса, характер их взаимоотношений, институциональные особенности дискурса.

Например, профессия как один из базовых компонентов социального статуса оказывает существенное влияние на речевое поведение человека. Известно, что принадлежность говорящего к группе профессий с «повышенной речевой ответственностью» (политики, адвокаты, телеведущие, преподаватели, священники) отражается на общем уровне его или ее речевой компетенции, качествах голоса, интонационном репертуаре. В результате просодическая реализация спонтанного монологического дискурса в исполнении представителей данной группы профессий будет существенно отличаться от речи человека иной профессиональной принадлежности.

В русле обсуждения социальных и социокультурных факторов, влияющих на просодическую реализацию академической публичной речи, необходимо остановиться на национально-культурной составляющей риторического дискурса. В частности, речевое поведение оратора в значительной степени обусловлено национальной риторической традицией и принятой в рамках определенной лингвокультуры манеры взаимодействия оратора и аудитории. Так, в отечественной традиции учебная речь сложилась как род гомиетики, а преподаватель оказывал огромное духовное воздействие на учащихся и пользовался общественным уважением. «Образ преподавателя в России – образ профессионала, до тонкостей знающего свое дело, уважаемого не только за знание педагогики, но и за знание профессии <...> Обыденный образ русского человека, занимающегося учебной гомиетикой, – это специалист, государственный служащий и педагог в одном лице» [Рождественский, 1999, с. 164]. Традиция академического красноречия в России предписывала оратору три функции: научно-обучающую, гражданскую и духовно-воспитательную. Таким образом, «за прошедшие века сложился определенный тип русского лектора, читающего как вузовские, так и научно-популярные лекции. Для него характерны: открытие нового в науке, стремление повернуть эти науки лицом к человеку, гражданственность, народность позиции, умение изложить свое открытие доступно и увлекательно» [Кохтев, 1994, с. 41].

Особенности британской риторической культуры проявляются и в особом наборе качеств оратора-преподавателя. Традиционный британский индивидуализм, сдержанность, эмоционально-волевой контроль, стремление не навязывать свою точку зрения, уважение «личного пространства» собеседника, вежливость, некатегоричность проявляются в особой позиции преподавателя-оратора. Он выступает как компетентный специалист в своей области, при этом избегая догматизма и назидательности. Передача знаний в британской лекции – это процесс совместного творчества, обмен научными идеями. Критичность, интеллектуальная гибкость, самоирония в сочетании с достоинством и уверенностью в своем профессионализме – отличительные черты британского лектора.

Следует отметить еще одну важную характеристику оратора – его репутацию в профессиональной сфере. Как в научной, так и в преподавательской деятельности репутация, то есть сложившееся представление о профессиональном уровне индивида как результате его предшествующей деятельности, – чрезвычайно важный фактор. Репутация лектора обеспечивает дополнительную мотивацию для аудитории. В университетах лекции одних профессоров посещаются более активно, чем других. При этом репутация лектора может быть основана как на его научных заслугах, так и на риторическом мастерстве, хотя эти достоинства не обязательно совпадают.

Изучение стиля звучащей речи с позиций социолингвистики предполагает также пристальное внимание к непосредственному (локальному) контексту общения и к «динамическим» факторам, то есть тем факторам, которые возникают в процессе социально обусловленного взаимодействия коммуникантов. С ситуативной вариативностью и стилевыми различиями в языке тесно связано понятие речевого репертуара – определенного набора языковых средств всех уровней, из которого говорящий производит выбор в конкретной ситуации общения. По мнению британского лингвиста N. Coupland, речевой репертуар человека подобен шкафу, в котором хранится определенное количество предметов одежды; говорящие выбирают языковые средства из репертуара так же, как выбирают одежду из шкафа. N. Coupland отмечает, что «они [говорящие] делают выбор для того, чтобы соответствовать ситуации, в которой находятся <...> или для того, чтобы в определенной степени отклониться от нормативных ожиданий» [Coupland. 2007, p. 83].

В связи с этим возникает необходимость учитывать при анализе стилевой вариативности звучащей речи и такой фактор, как индивидуальный стиль говорящего. Не существует людей, говорящих всегда в одном и том же стиле, или языковых сообществ, в которых не было бы ситуативной вариативности речи. Индивидуальность говорящего может существенно влиять на просодическую реализацию речи, особенно в тех жанрах устного речевого дискурса, которые предполагают языковое творчество и самобытность как условие их эффективности, например в публичной речи.

Все рассмотренные факторы в совокупности находят свое отражение в просодических особенностях академической публичной речи.

1.2. Материал и методы исследования

Фонетическое исследование состояло из следующих этапов: отбор материала исследования; проведение аудиторского анализа; проведение электронно-акустического анализа; соотнесение результатов аудиторского и акустического анализов.

Корпус исследования составили аудио- и видеозаписи академических публичных выступлений на научные и научно-популярные гуманитарные темы в исполнении носителей английского языка, преподавателей университетов Великобритании. Запись выступлений производилась непосредственно в процессе их реализации перед аудиторией, что дало возможность оценивать реакцию слушателей и характер взаимодействия между участниками риторического дискурса. Общее время звучания материалов, вошедших в широкий корпус, составило 30 ч.

В качестве аудиторов были приглашены специалисты в области фонетики английского языка, имеющие большой опыт аудирования (три эксперта-фонетиста). В задачи аудиторов входило: выделить смысловые центры и определить особенности их просодического маркирования; установить степень просодической выделенности отдельных текстовых единиц (слов, интонационных групп, высказываний); установить наличие просодического контраста между отдельными высказываниями; определить характер паузации; графически изобразить интонацию высказываний в составе публичной речи; определить аудитивно воспринимаемые уровневые, диапазоновые, динамические и темпоральные характеристики звучащего текста; описать тембральные характеристики, влияющие на восприятие публичной речи; выявить просодические маркеры различных интонационных стилей.

В ходе аудиторского анализа были отобраны образцы звучащей речи, которые были подвергнуты электронно-акустическому анализу. Объем звучащего материала составил 50 мин. Экспериментальный материал был записан на персональный компьютер путем оцифровки звука с ферромагнитного носителя.

Электронно-акустический анализ был проведен на персональном компьютере с использованием программ Praat (v.4.0.53) и Speech Analyzer (v. 1, 5). В ходе акустического анализа были получены следующие данные: значение среднего уровня частоты основного тона (в герцах); значения минимального и максимального уровней частоты основного тона в пределах интонационной группы (в полутонах); среднеслоговое значение силы звукового давления в пределах интонационной группы (в децибелах); значения длительности межпаузальной группы и длительности пауз (в миллисекундах). Тональный диапазон определялся путем нахождения разницы между значениями максимального и минимального уровней частоты основного тона.

В связи с тем что в фонетических исследованиях используются не абсолютные, а относительные значения просодических параметров, было проведено нормирование полученных данных. В качестве нормирующих параметров использовались значение минимального уровня частоты основного тона конкретного диктора и максимальное значение силы звукового давления в пределах выбранного отрезка. В результате были получены значения средней частоты основного тона интонационной группы в относительных единицах и значение силы звукового давления в относительных единицах.

Полученные в ходе электронно-акустического анализа объективные данные позволили подкрепить и проиллюстрировать результаты аудиторского анализа.

1.3. Результаты исследования

1.3.1. Просодические маркеры стилевой неоднородности академической публичной речи

Как известно, просодия способна придавать тексту определенную стилистическую окрашенность, причем суперсегментные фонетические средства могут вступать при этом во взаимодействие с лексико-грамматическими средствами или выступать самостоятельно. Как отмечает Г. Н. Иванова-Лукиянова, «с одной стороны, суперсегментные характеристики призваны отражать экспрессивную или стилистическую окрашенность, созданную в тексте лексическими, грамматическими и синтаксическими единицами; с другой стороны, она может быть выражена только фонетическими средствами при общем нейтральном лексико-грамматическом составе текста» [Иванова-Лукиянова, 2003, с. 41].

Прежде чем остановиться на некоторых просодических маркерах стилевой неоднородности академической публичной речи, перечислим вкратце те риторические факторы, которые ее порождают:

1. Выполнение главной цели оратора, состоящей в передаче знаний, в убеждении через активное информирование, предполагает определенное риторическое давление на слушателей. В то же время установка на коммуникативное сотрудничество с аудиторией проявляется в непринужденности, неформальности общения оратора и аудитории.

2. Звучащий текст реализуется на основе письменного текста, предназначенного для устного воспроизведения. Степень различий между письменной основой и устным воплощением может варьироваться в зависимости от предпочтений оратора, состава аудитории, ситуации общения, темы выступления, формы изложения.

3. В большинстве случаев академическая публичная речь подготовлена, в то же время в ней всегда присутствует элемент спонтанности, возникающий непосредственно в момент исполнения. Кроме того, оратор может намеренно создавать эффект спонтанности либо за счет включения соответствующих элементов в скрипт речи, либо за счет использования импровизационного способа изложения.

4. Академическая публичная речь представляет собой монологический текст, однако в процессе взаимодействия оратора и аудитории она приобретает черты диалогизированности.

Под воздействием этих факторов академическая публичная речь приобретает особую стилизацию: наряду с просодическими характеристиками научного стиля в звучащем тексте присутствуют и просодические маркеры разговорности. Однако это разговорность особого рода, которую нельзя отождествлять с бытовой разговорной речью. «Преобладание разговорной тональности не означает, что публичная речь сливается с разговорной речью <...> Слушатели вряд ли ожидают, что публичное выступление будет звучать как обыденный повседневный разговор. При неофициальном общении большинство людей говорят тихо, принимают расслабленную позу, часто используют паузы, чтобы подыскать следующее слово или мысль. В то же время эффективные ораторы адаптируют свой голос таким образом, чтобы он был хорошо слышен всей аудитории, следят за своей позой и избегают такого голосового поведения, которое могло бы отвлечь слушателей» [Encyclopedia of Rhetoric, 2001, p. 642].

В публичном выступлении используется нормативная разговорная речь, для которой недопустимы модификации на сегментном уровне, характерные для бытовой разговорной речи (необязательная ассимиляция, элизия и т. д.). На сверхсегментном уровне «общими

особенностями нормативной спонтанной речи являются: членение текста на единицы разной размерности, носящее системный характер, специфичный для спонтанной речи, включение в синтагмы пауз хезитации, как заполненных, так и незаполненных» [Златоустова, 1997, с. 347]. Кроме того, «разговорность» проявляется в темповой неоднородности, специфике акцентного выделения, преобладании просодических моделей незавершенности и других особенностях мелодики.

Отметим, что в реальном звучащем тексте сложно однозначно разграничить специфические черты разных фонетических стилей: их взаимопроникновение может носить диффузный характер и создавать впечатление стилевой неоднородности, многослойности. Однако общая тенденция очевидна – в современной академической публичной речи наблюдается «смешение стилей» (*fusion of styles*), наряду с просодическими чертами академического фонетического стиля в ней могут присутствовать элементы разговорного, информационного, художественного (некоторые ораторы цитируют отрывки из художественных произведений, разыгрывают целые сценки, имитируя голоса персонажей и т. п.) и публицистического стилей (мы берем за основу классификацию фонетических стилей, разработанную коллективом авторов кафедры фонетики английского языка МПГУ под руководством профессора М. А. Соколовой) [Соколова, 1994].

В связи с этим современную академическую публичную речь сложно вписать в жесткие рамки фоностилистики, предлагающей заданный набор интонационных параметров для каждого стиля. Динамика риторического дискурса приводит к значительному варьированию просодических характеристик. Поэтому можно говорить не только об общестилевой, но и о фоностилистической неоднородности академической публичной речи. Это свойство звучащего текста проявляется прежде всего в его темпоритмических и мелодических особенностях. Как показывают исследования последних десятилетий в области текстовой просодии, к числу важнейших фоностилистических характеристик относятся особенности членения текста и темп речи (Р. К. Потапова, О. П. Крюкова, Р. М. Тихонова, Л. Г. Фомиченко). В академической публичной речи эти характеристики могут являться индикаторами стилевой неоднородности. По нашим наблюдениям, сделанным в ходе анализа образцов современной британской академической публичной речи, длина межпаузальных групп, измеряемая количеством слогов, у всех дикторов значительно варьируется. Наряду с короткими (1–2 слога) и средними (6–7 слогов) межпаузальными группами присутствуют и длинные межпаузальные группы (до 14 слогов), и даже сверхдлинные (28–31 слог).

Em | and | | the | result of this debate was | that | liberal and | scientific education were split from one another | in | the English system. |

So | | the Cambridge year | and the best place to start | begins | when | schoolchildren in their final year at school start thinking whether or not they want to go to University at all. |

Длинные и сверхдлинные межпаузальные группы отличаются, как правило, наибольшей информационной насыщенностью. В короткие межпаузальные группы организованы те компоненты диктемы, которые реализуют речевое планирование, метакоммуникацию, контакт. Средние межпаузальные группы, которые преобладают в тексте, часто содержат тематический компонент.

Высокий процент коротких интонационных групп, несомненно, является характерной особенностью современной британской академической публичной речи. Очевидно, к сильной расчлененности речевого потока приводит стремление оратора достичь оптимального понимания при слуховом восприятии звучащего текста. Кроме того, частые паузы обусловлены необходимостью согласования внешней речи с внутренней. Как известно, данное явление характерно прежде всего для спонтанной речи, которая в силу ее синхронного планирования разбивается на небольшие отрезки. Хотя публичная речь, будучи подготовленной,

сильно отличается от спонтанной в объеме планирования, присущий ей элемент спонтанности выражается в присутствии в тексте значительного количества коротких синтагм.

В то же время длинные межпаузальные группы, напротив, отражают подготовленность речи. Вариативность длины межпаузальных групп, наблюдаемая в академической публичной речи, то есть членение текста на единицы разной размерности, является одним из индикаторов взаимопроникновения академического и разговорного стилей. В связи с особенностями просодического членения следует отметить значительное количество пауз хезитации, как вокализованных, так и невокализованных, которые также свидетельствуют о стилевой неоднородности академического дискурса. Характерно, что эти паузы полифункциональны: они могут использоваться в ходе речевого планирования (самокоррекция, подыскивание слова), могут являться индикатором физического и психологического состояния оратора, могут выступать как средство контакта. По нашим наблюдениям, неправомерно связывать паузы хезитации лишь с неподготовленностью речи или с «потерей нити» в ходе выступления.

Действительно, согласно риторическим правилам паузы хезитации нежелательны, тем не менее британские лекторы используют их достаточно часто. Очевидно, паузы хезитации могут являться сигналом неофициальности, непринужденности, спонтанности общения. В современном британском риторическом дискурсе паузы хезитации не свидетельствуют о некомпетентности оратора (конечно, если ими не злоупотребляют), они являются средством формирования «разговорной» тональности общения. Следует разделять паузы хезитации, которые возникают помимо воли оратора и не являются планируемыми, и паузы, которые имеют риторическую направленность и планируются оратором для создания адекватной тональности. Безусловно, такое разделение возможно лишь в контексте всего выступления с учетом уровня риторической компетентности оратора. Сравним несколько примеров использования пауз хезитации:

I mean different meanings of words | different words | er spellings of words. |

Это явный случай самокоррекции.

But prose | is not | it's the most difficult to | er | reproduce. | You haven't got poetic license. |
| You've got to | er | do justice | to the author's intent. |

Паузы хезитации используются для того, чтобы подобрать наилучшее словесное воплощение мысли оратора. Оратор рассуждает вместе со слушателями, вовлекает их в совместную риторическую деятельность. Заполненные паузы хезитации не являются индикатором неподготовленности оратора, они придают общению непринужденный характер, создавая у слушателей ощущение спонтанности речепорождения.

So | er | the future of English is the theme now. |

Дэвид Кристал, из выступления которого взят этот пример, несомненно, является незаурядным оратором, тем не менее пауза хезитации возникает уже в самом начале его речи. Она используется как средство контакта: оратор сразу сокращает дистанцию между собой и слушателями, показывая, что он вступает с ними в неформальную беседу. В этой функции паузы хезитации становятся фасциативным элементом публичного выступления.

Еще одним индикатором стилевой неоднородности является варьирование темпа речи. Быстрый темп, в большей степени отличающий разговорный стиль, чередуется со средним, характерным для академического стиля. Медленный темп отмечается на наиболее информационно насыщенных участках текста, а также как сигнал высокой степени риторического давления на слушателей.

Стилевая неоднородность проявляется также в некоторых особенностях мелодики. В современных фонетических исследованиях подчеркивается, что тональные параметры подвержены фоностилистическому варьированию. А. Краттенден, например, отмечает, что стилевая дифференциация особенно ярко проявляется в таких тональных параметрах, как дви-

жение терминального тона и тональный диапазон. «Из четырех тонов, наиболее типичных для нефинальных интонационных групп (low rise, high rise, fall rise and mid-level), два (low rise and fall rise) в большей степени характерны для формальных стилей. Наибольшей степенью неформальности отличается high rise <...> Mid-level является распространенным нефинальным тоном в разговорной речи, в то же время он также используется в публичных выступлениях политиков, которые гордятся своей “народной” манерой речи (например, Гарольд Вильсон)» [Cruttenden, 1986, p. 154]. Характерно, что в современной британской публичной речи указанные маркеры «формального стиля» сосуществуют с маркерами «неформального стиля», что делает весьма затруднительным классификационное описание интонационных моделей, типичных для этого вида риторического дискурса.

В тексте присутствуют отрезки, мелодическое оформление которых отличается «сглаженностью», характерной для спонтанной разговорной речи. Им присущи следующие тональные особенности: узкий тональный диапазон, ровный средний и низкий нисходящие терминальные тоны, ровный тон в предъядерной части синтагмы, ровный терминальный тон в повторах, создающий эффект «нанизывания». Разговорная стилизация связана с частотностью употребления низкого нисходящего терминального тона. Это объясняется тем, что разговорная речь, как правило, членится на короткие интонационные группы, «поэтому неудивительно, что здесь наблюдается большое количество нисходящих тонов, они являются наиболее распространенными и самыми нейтральными в плане эмоционально-модальных оттенков тонами в независимых высказываниях» [Cruttenden, 1986, p. 135]. Мелодические маркеры разговорной стилизации отмечаются в следующих частях выступления: организация совместной деятельности во вступлении, аргументирующие примеры, примеры из личного опыта, прямое обращение к слушателям, разъяснение, комментарий. Количество «разговорных вкраплений» зависит от степени формальности публичной речи, темы выступления, индивидуального стиля оратора,

I used to have a box by the door | and instead of throwing away all my junk mail without opening it | I used to put it into the box | so it could go into the corpus. || Language of the e-mails. || We've got a small e-mail corpus. |||

As | 've said already | I am not an English language teacher and so | um | I will not talk about English | I'll talk mainly about | er | the | er | organisation | of higher education in England | in Britain | um | European work in Great Britain. | So I'll talk about our involvement in European programmes and that's the main thing today. |||

Вне контекста всего публичного выступления приведенные отрывки можно было бы воспринять как часть неподготовленного разговорного монолога. Однако подобная интонационная стилизация, как мы уже отмечали, является характерной особенностью современного академического дискурса.

Интонационное оформление «разговорных вкраплений» контрастирует с интонационными моделями, традиционными для академического стиля. Просодические маркеры этого фоностилля изучены и подробно описаны. Естественно, особое внимание уделяется тем просодическим средствам, которые реализуют главную коммуникативную задачу оратора. Так, представляя обобщенную интонационную модель текстов научного стиля, Г. И. Иванова-Лукиянова связывает выбор определенных интонационных моделей с особенностями «коммуникативного задания текста», состоящего в «необходимости доказать что-то, противостоят чему-то, убедить в чем-то, научить чему-то собеседника или слушающего», и рассматривает интонационные модели, «передающие значение логического выделения, подчеркивания, противопоставления, как примету стиля» [Иванова-Лукиянова, 2003, с. 64].

В рамках исследований фоностилистического направления были выявлены интонационные модели (или интонационные контуры в терминологии фонетической школы МГУ), типичные для британской академической публичной речи (лекции). К числу наиболее

частотных терминальных тонов относят высокий и низкий нисходящие, нисходяще-восходящий, низкий восходящий в сочетании с такими шкалами, как ступенчатая, нисходящая, высокая ровная (М. А. Соколова, И. С. Тихонова). Исследования И. М. Магидовой показали, что в британской лекции восходящие контуры в нетерминальных синтагмах заменяются на нисходящие, что придает высказыванию оттенок уверенности (Магидова, 1989). Этот вывод подтверждается в работе М. В. Давыдова и Е. Н. Малюги, выделивших шесть интонационных контуров, наиболее типичных для британской лекции: высокий ровный + высокое падение; высокий ровный + низкий подъем; высокий ровный + падение-подъем; высокий ровный + падение + подъем; низкий ровный + низкий подъем; низкий ровный + высокое падение [Давыдов, Малюга, 2002, с. 81].

Все эти наблюдения справедливы, но лишь отчасти. Выявление набора интонационных структур, которые могут служить некоей «приметой стиля», безусловно, полезно для создания усредненной модели просодического строя академической публичной речи на фоне других речевых жанров, что, в свою очередь, необходимо в практике обучения публичной речи на английском языке. Однако в риторическом контексте такой подход представляется весьма упрощенным. Во-первых, как мы уже отмечали, в сферу рассмотрения включаются лишь те интонационные структуры, которые непосредственно реализуют главную цель оратора, в то время как все сопутствующие риторические задачи и средства их реализации остаются вне поля зрения. Например, ни одна из приведенных классификаций интонационных структур не упоминает средний ровный терминальный тон, который, по нашим наблюдениям, относится к числу наиболее частотных как один из индикаторов «разговорной тональности». Во-вторых, при выделении «типичных интонационных структур» не учитываются конкретные риторические факторы, такие как размер аудитории, форма изглашения, темперамент и индивидуальный стиль оратора, характер его взаимоотношений со слушателями, место высказывания в аргументативном акте. Иными словами, выделение набора частотных или типичных интонационных структур может дать лишь общую картину, или абстрактный инвариант без учета многообразных модификаций просодических моделей, связанных с природой риторического дискурса.

Для того чтобы обобщить и систематизировать полученные в ходе нашего исследования данные, все наиболее частотные интонационные структуры были объединены в две группы в соответствии с их риторической направленностью. В первую группу вошли интонационные структуры, реализующие риторическое давление и способствующие осуществлению убеждающего информирования. Вторая группа включает интонационные структуры, обеспечивающие коммуникативное сотрудничество между участниками риторического дискурса (табл. 1.2).

Чередование риторических стратегий давления и сотрудничества, при котором перцептивно яркие интонационные структуры сменяются сглаженными контурами, придает динамику риторическому дискурсу и во многом определяет его фоностилистические особенности.

В заключение следует еще раз отметить, что «смешение фонетических стилей» является характерной особенностью современного академического дискурса, что, однако, не меняет его фоностилистического статуса, который определяется главной целью публичной речи, состоящей в реализации убеждающего информирования. Как мы уже отмечали, в современной британской академической публичной речи присутствуют просодические маркеры всех фоностилей (академического, информационного, художественного, публицистического), при этом особое значение имеют элементы разговорного стиля. В табл. 1.3 представлены некоторые просодические характеристики академической публичной речи, свидетельствующие о ее фоностилевой неоднородности.

Таблица 1.2.

Интонационные структуры в академической публичной речи

Часть интонационной структуры	Интонационные структуры, реализующие риторическое давление	Интонационные структуры, реализующие коммуникативное сотрудничество
Терминальные тоны	Средний и высокий нисходящий. Низкий нисходящий в позиции незавершенности. Восходяще-нисходяще-восходящий. Цепочка нисходящих тонов	Средний ровный. Низкий нисходящий. Восходяще-нисходящий
Предъядерная часть	Высокая ровная шкала. Скользкая шкала. Нисходящая шкала с резким прерыванием	Средняя и низкая ровная шкала. Постепенно нисходящая шкала

Представленные в таблице просодические характеристики в совокупности создают особую интонационную стилизацию академической публичной речи.

Обобщая наблюдения, полученные в ходе исследования, следует отметить, что просодические контрасты разного рода и различной функциональной направленности являются имманентным свойством просодического строя звучащего монолога. Как известно, именно контрастное противопоставление позволяет установить лингвистическую значимость и функциональную нагрузку просодической единицы и отдельных просодических признаков. В контексте настоящей работы важным представляется выдвинутое Ю. А. Дубовским положение о том, что «для просодических контрастов необходимо широкое поле деятельности – от ритмогруппы до текста в целом» [Дубовский, 1983, с. 57]. В связи с тем что целью исследования является создание целостного представления о просодии публичной речи, особое значение приобретает выявление контрастов «более общего порядка», которые особенно «важны для целей коммуникации» [Там же]. К числу таких контрастов относятся просодические контрасты, которые реализуются на уровне высказывания, диктемы и целого текста.

Таблица 1.3.

Соотношение просодических маркеров академического и разговорного стилей в академической публичной речи

Фоностилистические характеристики	Академический стиль	Разговорный стиль
Тональный уровень	Значительно варьируется, преобладают высокий и средний	Средний, низкий
Тональный диапазон	Значительно варьируется, преобладают широкий и средний	Средний, узкий
Типы терминальных тонов	Значительное количество высоких и средних нисходящих, нисходяще-восходящих и сложных терминальных тонов	Средний и низкий ровные, нисходяще-восходящий, низкий нисходящий
Типы шкал	Высокая ровная, постепенно нисходящая, скользящая, ступенчатая	Низкая и средняя ровные, постепенно нисходящая
Характер членения речевого потока	Равномерное членение, преобладают средние и длительные межпаузальные группы	Неравномерное членение с преобладанием коротких межпаузальных групп
Скорость речи	Средняя с замедлением на наиболее важных отрезках	Высокая
Паузация	Синтаксические паузы средней и большой длительности, эмфатические и риторические паузы	Значительное количество пауз хезитации (заполненных и незаполненных)

По результатам проведенного исследования представим модели просодических единиц, реализующих фоностилистический контраст в рамках диктемы.

Модель просодической единицы, реализующей академический стиль, характеризуется следующей структурой:

Мелодический компонент:

1. Тональный диапазон значительно варьируется (от 7 до 25 пт), преобладают средний и широкий диапазоны.

2. Ядро смысловых центров оформляется следующими терминальными тонами: высокий и средний нисходящие, нисходяще-восходящий, восходяще-нисходяще-восходящий, низкий восходящий и низкий нисходящий в нефинальных синтагмах.

3. Предъядерная часть оформляется высокой ровной, постепенно нисходящей, скользящей и ступенчатой шкалами.

Динамический компонент: громкость произнесения варьируется от средней до повышенной (от 0,7 до 1 отн. ед.). Пики громкости отмечаются на смысловых центрах, особенно на смысловых центрах, занимающих начальное положение во фразе или в диктеме.

Темпоральный компонент:

1. Скорость речи варьируется от средней до медленной (185–250 мс). Отмечается замедление скорости на наиболее значимых единицах текста.

2. Длительность синтаксических пауз колеблется от коротких до сверхдлительных в пределах 240–1400 мс. Длительность эмфатических пауз варьируется в пределах от 200 до 1600 мс. Количество пауз хезитации незначительное.

Модель просодической единицы, реализующей разговорную стилизацию, имеет следующую структуру:

Мелодический компонент:

1. Тональный диапазон варьируется от узкого до среднего в пределах 4–18 пт.

2. Ядро смысловых центров маркируется следующими терминальными тонами: средний и низкий нисходящие, средний ровный, низкий восходящий, реже высокий нисходящий и нисходяще-восходящий.

3. К числу наиболее распространенных шкал в предъядерной части относятся: низкая и средняя ровные, постепенно нисходящая, скользящая.

Динамический компонент: уровень громкости варьируется от среднего до повышенного (0,7–1 отн. ед.).

Темпоральный компонент:

1. Скорость речи варьируется от быстрой до средней в пределах от 125 до 200 мс, при некотором преобладании быстрой.

2. Длительность синтаксических пауз варьируется от сверхкоротких до средних в пределах 230–600 мс. Продолжительность эмфатических пауз – 250–800 мс. Отмечается значительное количество пауз хезитации (как вокализованных, так и невокализованных), длительность которых варьируется в пределах 200–1600 мс.

Фоностилистическая релевантность двух данных моделей подробно рассмотрена выше. Отметим лишь, что отсутствие различий в динамическом компоненте объясняется тем, что громкость произнесения в публичном выступлении зависит от размера аудитории и индивидуальных особенностей оратора и в меньшей степени подвержена стилевому варьированию, чем другие компоненты просодии.

Обе эти модели, реализованные в звучащем тексте в том или ином сочетании и пропорциональном соотношении, формируют его фоностилистическое своеобразие.

1.3.2. Просодия как отражение индивидуального стиля оратора

Еще одним источником просодического варьирования в звучащем монологе и фактором, определяющим его фоностилевое своеобразие, является индивидуальный стиль оратора. Публичная речь – авторский текст. С одной стороны, это социально и культурно обусловленная ритуализованная форма общения, регламентированная правилами и предписаниями многовековой риторической традиции, с другой – это неповторимое риторическое событие, в котором отражены самобытность автора и уникальность каждой ситуации общения. Проявления авторской индивидуальности – неотъемлемая, сущностная часть риторического дискурса; они в значительной степени способствуют его эффективности.

Индивидуальный стиль оратора складывается из речеголосовых свойств и определенной комбинаторики просодических параметров, которые формируют неповторимую манеру речи. Сверхсегментные фонетические средства предоставляют обширные возможности для реализации авторской индивидуальности в риторическом дискурсе. Как показал сравнительный анализ образцов звучащих текстов, индикаторами индивидуального ораторского стиля могут служить следующие просодические параметры: степень варьирования тонального диапазона, особенности акцентуации, предпочтение определенных интонационных структур в позициях завершенности – незавершенности, особенности мелодического репертуара, особенности темпоритмической организации, использование пауз хезитации, эмфатических и риторических пауз, степень варьирования громкости. Сюда относятся, конечно, и особенности голоса: тембральная окраска, качество голоса, тон голоса, модуляции.

Следует отметить, что особенности фонетического поведения оратора, воспринимаемые как проявления его индивидуальности, связаны в первую очередь с его речевым голосом. Как известно, качества речевого голоса, с одной стороны, весьма информативны в плане идентификации личности говорящего, с другой – он воздействует «на оценочные реакции индивида при восприятии звучащих текстов как артефактов культуры» [Анашкина, 1998, с.

45]. Говоря о проявлениях индивидуального стиля оратора на фонетическом уровне, невозможно разграничить речеголосовые (паралингвистические) свойства, сегментные характеристики и особенности просодии. Все эти компоненты в совокупности и образуют ту неповторимую манеру речи оратора, которая делает публичную речь риторическим событием.

Представляя несколько примеров проявления индивидуального ораторского стиля на фонетическом уровне, отметим, что в сферу рассмотрения были включены фонетические параметры, выделенные нами на основании сопоставительного анализа риторической и фонетической литературы: артикуляция, звучность, качество голоса, темп (скорость речи и паузация), тональные характеристики (уровень, диапазон), мелодический рисунок, особенности акцентуации.

Приведенные ниже примеры иллюстрируют своеобразие индивидуального стиля трех разных ораторов, которое проявляется и в выборе просодических средств.

Now the reason for this was | that in the middle of the 19th century | in Britain | there had been a very \ violent | debate | about the future of education | and | | the debate | had been | between two sides | | those | who | supported what was called | liberal education | and those who supported | scientific education. | |

I'm sorry to be lecturing at the time of day | when all decent people | should be fast asleep on a halfday. | | I can tell you | it's my habit to sleep at this time. | | But I am standing up | and s difficult to sleep standing up. | | But if you nod off | I shall understand very well. | | |

I could | I suppose | have given a quick account of the history. || I could have said what it was like to be a student here a hundred years ago. | | I could have told you about the famous people who'd come here. | | I could have told you about the great museums | and libraries | and college chapels | | but you could get all that out of guidebooks | | and you'll be seeing most of these things anyway | during the next few days as you walk about. | | |

В основе просодического варьирования, относящегося к сфере самовыражения оратора, лежит целый ряд факторов, среди которых особое значение имеют психофизиологические особенности говорящего (возраст, пол, темперамент, строение речевого аппарата), уровень компетентности (научной, педагогической, риторической), отношение к теме выступления (наличие интереса – отсутствие интереса, вовлеченность – отстраненность), отношение к аудитории (открытость – закрытость, контактность – дистантность, симпатия – антипатия). Эти факторы определяют выбор предпочтительных для данного оратора дискурсивных стратегий (превалирование стратегий риторического давления или стратегий сотрудничества). В результате на фоне просодических признаков, которые можно считать инвариантными для академической публичной речи, наблюдаются вариативные признаки, являющиеся проявлением индивидуального стиля оратора. Важным в этой связи представляется замечание Т. М. Николаевой по поводу характера акцентного выделения в устном научном тексте. Определив основные тенденции как «феномены глобального характера», она подчеркивает, что в реальном тексте употребление акцентного выделения «факультативно и варьируется от говорящего к говорящему» [Николаева, 2004, с. 90]. Факультативность реализации и подверженность индивидуальному варьированию отличают и другие просодические параметры академической публичной речи.

В качестве иллюстрации приведем анализ выступлений трех ораторов, фонетическое поведение которых было оценено аудиторами как: 1) эффективное; 2) адекватное; 3) неэффективное.

1. Лектор – женщина, 50–55 лет. Аудитория средняя. Оценка аудиторов: фонетическое поведение оратора эффективно, оно полностью соответствует риторическим задачам (9 баллов по 10-балльной шкале).

Артикуляция очень четкая; особая артикуляционная точность произнесения согласных способствует выделению ключевых слов; фонетические границы слов легко идентифицируются. Голос звучный. Громкость контролируется, отмечаются всплески громкости на особо значимых участках текста. Качества голоса описываются аудиторами в следующих терминах: голос гибкий, теплый, чуть хриловатый (*husky*), богатый оттенками. Присутствуют паралингвистические маркеры (улыбка в голосе, смех), придающие речи непринужденность и способствующие поддержанию контакта. Скорость речи средняя, стабильная. Используются все виды пауз. Отмечается большое количество синтаксических пауз, поскольку текст членится на короткие интонационные группы. Эмфатические (смысловые) паузы часто разделяют синтаксически связанные элементы: определение и определяемое слово, предлог и следующее за ним существительное, глагол и прямое дополнение. Присутствует значительное количество пауз хезитации (заполненных и незаполненных).

При достаточно широком диапазоне голоса оратора, отмечается варьирование тонального диапазона от широкого до узкого в рамках одного фоноабзаца, что повышает экспрессивность речи. Мелодический репертуар разнообразен, однако можно выделить специфически присущий данному оратору набор интонационных структур: сочетание высокого ровного тона в предъядерной части и низкого восходящего терминального тона в нефинальных синтагмах и высокого нисходящего терминального тона в финальных синтагмах; несколько нисходящих движений тона разного уровня в пределах одной синтагмы. Характерно, что нисходящие терминальные тоны имеют плавный угол падения, особенно при выделении «ключевых слов». В отрезках текста с особой эмоциональной окрашенностью отмечается скользящая шкала. Широко используется логическое и эмфатическое фразовое ударение, а также пословное акцентирование.

2. Лектор – мужчина, 45–50 лет. Аудитория средняя. Оценка аудиторов: лекция достаточно эффективная, фонетическое поведение адекватное (7 баллов по 10-балльной шкале).

Артикуляция четкая, но без намеренного усиления согласных. Звучность хорошая, стабильная, но маловариативная. Голос нейтральный, без недостатков, без особых перцептивных модификаций. Скорость речи высокая, иногда очень высокая. Преобладают синтаксические паузы малой длительности. Используются эмфатические и риторические паузы, практически отсутствуют паузы хезитации. Тональный уровень средний, тональный диапазон средний, они мало варьируются на протяжении выступления. В мелодическом репертуаре отмечаются следующие интонационные модели: низкий ровный тон в предъядерной части, сопровождаемый низким восходящим либо ровным терминальным тоном в нефинальных синтагмах; средний нисходящий терминальный тон (с плавным углом падения) на фоне маловыразительного просодического окружения; обилие сложных тонов – нисходяще-восходящий и восходяще-нисходяще-восходящий. Активно используется логическое и эмфатическое фразовое ударение.

3. Лектор – мужчина, 60 лет. Аудитория средняя. Оценка аудиторов: лекция неэффективная, фонетическое поведение не соответствует риторическим задачам (5 баллов по 10-балльной шкале).

Артикуляция несколько размытая, хотя в целом членораздельная. Звучность недостаточная, в результате иногда теряется контакт с аудиторией. Голос нейтральный, без оттенков. Скорость средняя, не модифицируется в связи с содержанием выступления. Риторические и эмфатические паузы отсутствуют. Отмечается значительное количество пауз хезитации. Характерно, что в данном выступлении такие паузы мотивированы не риторическими задачами формирования непринужденной тональности общения, а некомпетентностью оратора, излишне часто прибегающего к ним в процессе речепроизводства. В результате возникает эффект «рванной речи», плохо организованной просодически и, соответственно, плохо воспринимаемой на слух.

Тональный диапазон узкий, отсутствует мелодическая гибкость. Мелодический репертуар весьма ограничен: высокий или средний ровный тон в предъядерной части сопровождается низким или средним нисходящим терминальным тоном. Большое количество высказываний интонационно оформлено как low key information (низкий тональный уровень, узкий диапазон). При отсутствии ярких просодических маркеров выделенности создается впечатление монотонной и невыразительной речи. Отмечено незначительное количество логических фразовых ударений при полном отсутствии эмфатических.

Даже эти краткие описания особенностей фонетического поведения ораторов показывают заметные различия индивидуального фонетического репертуара. Исследование показало, что разнообразие фонетического репертуара и его уместное и целесообразное использование повышают аксиологическую оценку публичного выступления. Однако представляется, что индивидуальный стиль оратора складывается не только и не столько благодаря богатству инвентаря фонетических средств, сколько за счет такой их комбинаторики, которая в наибольшей степени способствует самовыражению говорящего и делает манеру речи оратора яркой и запоминающейся.

Приведенные здесь наблюдения еще раз показывают корреляционные связи между особенностями просодического строя звучащего текста и социокультурным контекстом его порождения и восприятия. Изучая интонацию в динамике дискурса, исследователь погружается в контекст, он может получить информацию не только о самой интонации, но и о «человеке говорящем», «человеке слушающем», о характере их взаимоотношений, особенностях национальной культуры речевого общения.

Заключение

Проведенное исследование, результаты которого описаны в данном разделе монографии, показывает, что современная публичная речь богата стилевыми оттенками. Современную британскую академическую публичную речь отличает стилевая неоднородность, индикаторами которой на просодическом уровне являются следующие параметры: членение текста на единицы разной размерности, маркированное варьирование темпа речи, присутствие пауз хезитации, особенности мелодики. Наряду с просодическими маркерами академического стиля в звучащем тексте присутствуют и маркеры разговорной тональности. Стилeвая неоднородность академической публичной речи должна учитываться при выделении инвариантного набора интонационных структур, типичных для этого риторического жанра; следует особо выделять те речевые модификации, которые возникают в связи с требованиями этоса, учитывая при этом, что намеренная смена стилизации является важным средством оптимизации воздействия в публичной речи.

Персонализм риторического дискурса обуславливает значимость индивидуального стиля оратора, который складывается из его речеголосовых свойств и определенной комбинаторики просодических параметров (степень варьирования тонального диапазона, особенности акцентуации и темпоритмической организации речи, мелодический репертуар и т. д.).

В результате комплексного рассмотрения особенностей просодического строя британской академической публичной речи удалось установить закономерности просодического варьирования, обусловленного как непосредственной ситуацией общения, так и более широким социокультурным контекстом. Важнейшее свойство просодических единиц языка заключается в их способности включать высказывание в контекст, как языковой, лингвальный, так и внеязыковой, экстралингвальный. С помощью просодии выражается сложная гамма смысловых и эмоционально-модальных оттенков, порождаемых социокультурными условиями, в которых происходит риторическая коммуникация. Исследование показало значимость просодии в контекстной семантике, обусловленную ее способностью выражать коннотативные значения, отражающие как непосредственный экстралингвальный, так и социокультурный контекст порождения и восприятия звучащего текста.

Перспективы изучения стилевого варьирования просодии публичной речи и дальнейшего развития фоностилистики связаны, на наш взгляд, с углубленным анализом контекстных факторов и выявлением закономерностей просодического варьирования в различных жанрах риторического дискурса.

Литература

1. *Ажеж К.* Человек говорящий. Вклад лингвистики в гуманитарные науки. – М.: Едиториал УРСС, 2003.
2. *Анашкина И. А.* Звучащий текст в основе культурной аксиологии. – Саранск: Изд-во МордГПИ, 1998.
3. *Антипова А. М.* Фоностилистика английского языка. – М.: Высшая школа, 1981.
4. *Безменова П. А.* Очерки по теории и истории риторики. – М.: Наука, 1997.
5. *Блох М. Я.* Диктема в уровневой структуре языка // Вопросы языкознания. – 2000. – № 4. – С. 56–67.
6. *Блох М. Я.* Регуляция речевого общения и теория коммуникативного треугольника // Актуальные проблемы английской лингвистики и лингводидактики. Вып. 6. – М.: Прометей, 2007. – С. 3–10.
7. *Блох М. Я.* Теоретическая грамматика английского языка. – М.: Высшая школа, 2000.
8. *Блох М. Я., Великая Е. В.* Просодия в стилизации текста. – М.: Прометей, 2012.
9. *Блох М. Я., Фрейдина Е. Л.* Публичная речь и ее просодический строй. – М.: Прометей, 2011.
10. *Давыдов М. В., Малюга Е. П.* Интонация коммуникативных типов предложений в английском языке. – М.: Дело и Сервис, 2002.
11. *Дубовский Ю. А.* Просодические контрасты в языке. – Симферополь: Изд-во СГУ, 1983.
12. *Златоустова Л. В., Потапова Р. К., Потапов В. В., Трунин-Донской В. Н.* Общая и прикладная фонетика / Под общ. ред. Р. К. Потаповой. – М.: Изд-во МГУ, 1997.
13. *Иванова-Лукьянова Г. П.* Культура устной речи. – М.: Флинта, Наука, 2003.
14. *Карасик В. И.* Языковые ключи. – М.: Гнозис, 2009.
15. *Кодзасов С. В., Кривнова О. Ф.* Общая фонетика. – М.: Изд-во РГГУ, 2001.
16. *Кохтев Н. Н.* Основы ораторской речи. – М.: Изд-во МГУ, 1992.
17. *Кохтев Н. Н.* Риторика. – М.: Просвещение, 1994.
18. *Николаева Т. М.* Семантика акцентного выделения. – М.: Едиториал УРСС, 2004.
19. *Потапова Р. К., Потапов В. В.* Речевая коммуникация. От звука к высказыванию. – М.: Языки славянской культуры, 2012.
20. *Потапова Р. К., Потапов В. В.* Язык, речь, личность. – М.: Языки славянской культуры, 2006.
21. *Рождественский Ю. В.* Принципы современной риторики. – М.: Флинта, Наука, 2003.
22. *Рождественский Ю. В.* Теория риторики. – М.: Добросвет, 1999.
23. *Соколова М. А., Гинтовт К. П., Тихонова Р. М., Тихонова И. С.* Теоретическая фонетика английского языка. – М.: Высшая школа, 1994.
24. *Соколова М. А., Тихонова И. С., Тихонова Р. М., Фрейдина Е. Л.* Теоретическая фонетика английского языка. – Дубна: Феникс+, 2010.
25. *Фомиченко Л. Г.* Когнитивные основы просодической интерференции: Автореф. дис... д-ра филол. наук. – М., 1998.
26. *Фрейдина Е. Л.* Публичная речь и ее просодия. – М.: Прометей, 2005.
27. *Blommaert J.* Discourse. – Cambridge: Cambridge University Press, 2005.
28. *Brazil D.* The Communicative Value of Intonation. – Cambridge: Cambridge University Press, 1997.
29. *Coupland N.* Style: language variation and identity. – Cambridge: Cambridge University Press, 2007.

30. *Cruttenden A.* Intonation. – Cambridge: Cambridge University Press, 1986.
31. *Encyclopedia of Rhetoric* / Ed. by Thomas Sloane. – Oxford: Oxford University Press, 2001.
32. *Gregory M., Carroll S.* Language and Situation. Language Varieties and their Social Contexts // Language and Society Series. – London: Henley and Boston, 1981.
33. *Halliday M. A. K.* Language as Social Semiotic: The Social Interpretation of Language and Meaning. – London: Arnold, 1978.
34. *Halliday M. A. K., Greaves W.* Intention in the Grammar of English. – London: Equinox, 2008.
35. *Roach P.* English Phonetics and Phonology. – Cambridge: Cambridge University Press, 1994.
36. *Wichmann A.* Intonation in Text and Discourse. Beginnings, Middles and Ends. – Harlow: Pearson Education Limited. 2000.

Глава 2. Роль просодии в реализации риторической ориентированности академической публичной речи

М. Ю. Сейранян

Введение

Данный раздел представляет собой результаты исследования роли просодии в реализации риторической ориентированности современной академической публичной речи. В связи с возрождением классической риторики и развитием современной риторики в последние десятилетия лингвистические исследования публичных выступлений все чаще включаются в риторическую парадигму. Предложенный в настоящей работе риторический подход позволяет представить современную академическую публичную речь как динамичное речевое произведение, а также установить участие просодических средств во взаимодействии со средствами других языковых уровней в реализации двусторонней коммуникации оратора и аудитории.

В фокусе нашего внимания находятся способы обеспечения и оптимизации риторической ориентированности публичного выступления. Публичное выступление является «риторическим событием», то есть оно по своей природе риторически ориентированно. Под риторической ориентированностью в данном случае понимается направленность публичного выступления на живого собеседника (аудиторию) с целью реализации замысла оратора. Риторическая ориентированность предполагает установление коммуникативного сотрудничества оратора и аудитории на основе гармонизации их отношений и соотнесение замысла оратора с оценкой аудитории.

2.1. Академическая публичная речь: риторический, коммуникативно-прагматический, просодический аспекты

Публичная речь традиционно является основным объектом риторики. На протяжении многовековой истории риторики понимание ее предмета, задач, внутреннего строения претерпевало кардинальные изменения: от классического искусства «находить способы убеждения относительно каждого данного предмета» (в понимании Аристотеля) до современного «способа гармонизации интересов оратора и аудитории» (в терминологии Ю. В. Рождественского). Современная риторика основана на принципах сотрудничества и взаимопонимания между участниками общения. Большинство риторических теорий включают в сферу изучения не только текст, но и его автора (оратора) и аудиторию. Именно их успешное взаимодействие считается необходимым условием эффективности публичной речи. Всплеск интереса к идеям риторики обусловил появление целого ряда исследовательских программ, в центре внимания которых находится рассмотрение вопросов, связанных с характером взаимодействия оратора и аудитории (неориторика, теория речевых коммуникаций, теория аргументации).

Интересными представляются концепции американской, европейской и отечественной риторики. В работах американских исследователей публичная речь представлена как разновидность живого общения, при котором между оратором и аудиторией отсутствуют пространственные и временные преграды, что создает возможность личного воздействия

на присутствующих. В качестве ключевых компонентов такого общения, определяющих его успешность, авторы выделяют «обратную связь» (feedback) (К. Тэрк), двустороннюю коммуникацию (А. А. Лунсфорд, Л. С. Ид) или коммуникативное сотрудничество, в котором выражается этический аспект акта коммуникации (Х. Грайс, Р. Лакофф). Сходные идеи развивались и в работах европейских исследователей, в частности в концепции неориторики, разработанной Хаимом Перельманом на базе теории аргументации. Следует подчеркнуть, что общим для большинства неориторических исследований является не только изучение прагматической установки, воздействия на аудиторию, но и «анализ всех составных частей дискурса в наиболее полном аспекте его общественного воздействия с помощью классической, исторической, изменчивой, продолжающей развиваться системы правил риторики» [Безменова, 1997, с. 159]. Одним из ключевых положений данной концепции является признание двустороннего характера коммуникации оратора и аудитории, в процессе которой происходит присоединение аудитории к основным положениям выступления оратора. Присоединение представляет собой добровольный акт, основанный на согласии.

Этическая позиция оратора, внимание к интересам аудитории являются основополагающими для отечественной риторической традиции. Многие исследователи (М. М. Бахтин, А. А. Волков, Е. Н. Зарецкая, А. К. Михальская и другие) отмечают, что эффективность акта коммуникации напрямую зависит от сотрудничества оратора и аудитории, от диалога, предполагающего равноправие сторон, от возможности аудитории высказывать свое согласие или несогласие с основными положениями выступления оратора.

Следует отметить, что риторически грамотная (целесообразная, воздействующая) речь предполагает присоединение аудитории к точке зрения оратора. Присоединение в данном случае означает решение, которое принимается аудиторией, а не оратором.

Используя коммуникативную модель «говорящий – высказывание – слушающий», М. М. Бахтин акцентирует аспект речевого убеждения и подчеркивает сущностную важность слушающего, «другого». Автор отмечает, что слушатель не является внешней «целью» речи, но его присутствие, а точнее, ориентация на его возможное понимание включена в процесс производства речи. «Всякое высказывание всегда имеет адресата, ответное понимание которого автор речевого произведения ищет и предвосхищает» (Бахтин, 1975, с. 93).

Успешное взаимодействие участников коммуникации осуществляется посредством персонификации, которая рассматривается М. М. Бахтиным как стратегическое понятие, задающее модель для конструирования предмета речи. Персонификация (реализация образа оратора) является неотъемлемой характеристикой речи, придает силу и живость аргументам.

Очевидно, что непосредственное участие в процессе коммуникации создает у аудитории ощущение личной вовлеченности и реальности происходящего. Идея «общности» помогает оратору преодолеть психологический барьер, элемент враждебности, встречающийся в манере поведения аудитории. Другими словами, ключевым для оратора становится условие гармонизации отношений участников дискурса.

В связи с этим важным этапом подготовки публичной речи является анализ аудитории и создание «портрета» аудитории. Он создается на основании ответов на следующие вопросы:

- количественный состав аудитории:
- возрастной состав:
- социальный состав аудитории, социальная роль аудитории по отношению к оратору:
- личные особенности слушателей (образование, интересы и т. д.):
- мотивационные установки слушателей:
- «добровольность» присутствия:
- как сообщение оратора соотносится с интересами и потребностями аудитории:

– оценка выступления с точки зрения его новизны и актуальности для аудитории; как аудитория может использовать полученную от оратора информацию.

Как подчеркивает А. К. Михальская, «начинать речь без предварительной оценки аудитории – это все равно, что выходить в море без карты» [Михальская, 1996, с. 85].

Указанные положения относительно взаимодействия оратора и аудитории находят свое отражение в разработанном современными авторами принципе «мониторинга». Его принято рассматривать как шестой канон, как дополнение к ключевым «пяти канонам Цицерона» (*inventio, dispositio, elocutio, actio, memoria*). Следует подчеркнуть, что публичное выступление – сложное для восприятия речевое произведение. Гармонизация общения между оратором и аудиторией обеспечивает доступность и легкость восприятия информации. При этом языковые средства публичной речи, как лексико-грамматические, так и просодические, соотносятся с конкретной ситуацией общения.

В современной риторике аудитории отводится ведущая роль в оценке эффективности публичного выступления. В зависимости от того, насколько замысел оратора совпадает с оценкой аудитории, достигается основная цель коммуникации – добровольное присоединение аудитории к основным положениям выступления оратора. Для установления коммуникативного сотрудничества оратору необходимо постоянно контролировать реакцию аудитории, ее заинтересованность, внимание к сообщению, то есть проводить мониторинг. Вся полученная в ходе мониторинга информация обуславливает возможные изменения структуры и содержания публичной речи, обеспечивая соответствие публичного выступления конкретной ситуации общения. Таким образом, правомерным представляется вывод о том, что мониторинг – комплексный процесс, направленный на выявление несоответствий в речи оратора конкретной ситуации общения и на модификацию публичного выступления в зависимости от реакции аудитории.

Необходимо отметить, что «фактор аудитории» в достижении эффективности речевой деятельности отмечен во многих современных исследованиях структурной организации устных текстов. Реакции аудитории являются сигналами наличия коммуникативного контакта, то есть установления обратной связи. По мнению Г. В. Колшанского, обратная связь (*feedback*) является основополагающим принципом и необходимым элементом поведения в любом коммуникативном процессе [Колшанский, 1984]. С учетом оценки слушателя произносимой речи оратор модифицирует свое выступление, вносит в него элементы, способствующие наилучшему пониманию.

А. К. Михальская считает «гармонизирующий диалог основным принципом эффективной публичной речи». Главная задача оратора в таком диалоге – «пробудить собственное слово слушателя, установить гармонические и двусторонние отношения с адресатом» [Михальская, 1996, с. 82–83]. Интересна в этом плане трактовка А. А. Брудного, по мнению которого диалог – это «не только вопросы и поиск ответов, не только обмен репликами, но и те, кто в этом диалоге участвуют, это "текст в лицах"» [Брудный, 1998, с. 103–116].

На основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что важной особенностью академического публичного выступления является его диалогизированность. Академическая публичная речь, задуманная и оформленная изначально в форме монолога, предусматривает последующую диалогизацию, при которой аудитория может значительным образом повлиять на семантико-структурную организацию и даже изменить ее. На этапах планирования и устного воспроизведения речи оратор использует различные способы и средства диалогизации с тем, чтобы получить активный отклик аудитории на свою речь.

Поскольку публичная речь представляет собой устный дискурс, можно предположить, что просодические средства наряду со средствами других языковых уровней играют важную роль в реализации риторической ориентированности академической публичной речи.

Следует отметить, что изучение просодии различных видов устного речевого дискурса является одним из актуальных и быстро развивающихся направлений современной фонетики. Очевидно, что перемещение интереса исследователей с фразовой просодии на просодию связного текста повлекло за собой поиск адекватных новым задачам способов анализа и описания просодии.

В контексте изучения просодического аспекта публичной речи необходимо остановиться на исследованиях прагмафонетического направления. Отличительная особенность прагмафонетического подхода состоит в том, что дискурс рассматривается в рамках реальной речевой коммуникации, при этом особое внимание уделяется роли сверхсегментных средств в оптимизации воздействия и социального взаимодействия участников дискурса (Л. Г. Фомиченко, И. А. Анашкина, О. П. Крюкова и другие).

Характерно, что многие исследования в области текстовой просодии затрагивают вопрос об особенностях просодического оформления «опорных точек» текста, или ключевых слов, обладающих особой просодической выделенностью. Изучение просодии целого текста и его частей осуществляется на основе сопоставления просодических параметров выделенных элементов и так называемых фоновых элементов, что позволяет установить общие закономерности в просодической организации звучащего текста. В соответствии с целями исследования просодически маркированные единицы текста получают разные названия: смысловые, коммуникативные, информационные центры, смысловые актуализаторы, акцентно маркированные лексемы и т. д. [Блох, Фрейдина, 2011, с. 79].

Риторическое направление представлено исследованиями, в которых просодия устного речевого дискурса изучается с привлечением идей и принципов теории риторики (М. В. Давыдов, Е. Л. Фрейдина, М. Ю. Сейранян, С. А. Брантов и другие). Интересно, что именно в классической риторике были сделаны первые наблюдения, касающиеся просодической реализации целого текста, и разработаны принципы эффективного использования просодических средств для обеспечения воздействия публичной речи на слушателей. В настоящее время эти идеи получили развитие и приобрели системный характер благодаря дальнейшей разработке технических средств хранения и анализа речевого сигнала, с одной стороны, и достижениям современной теории интонации, лингвистики текста и дискурса анализа – с другой.

Риторический подход представляется продуктивным при изучении участия просодических средств во взаимодействии со средствами других языковых уровней в реализации двусторонней коммуникации оратора и аудитории. Во-первых, риторический подход позволяет представить современную академическую речь как динамичное произведение, параметры которого могут модифицироваться в ходе выступления. Во-вторых, он предполагает включение в сферу изучения экстралингвистических факторов, влияющих на просодическое оформление речи. В-третьих, риторический подход позволяет проследить сложное взаимодействие всех языковых средств, способствующих реализации взаимодействия участников риторического дискурса.

Как отмечалось выше, публичное выступление по своей природе риторически ориентированно. Логическая и структурная организация текста, риторические приемы, языковые средства – все это так или иначе направлено на достижение эффективного взаимодействия оратора и аудитории. То же самое касается и просодии. Действительно, просодия обеспечивает связность и цельность текста, просодия придает публичной речи выразительность, реализует риторические тропы и фигуры, способствует установлению коммуникативного контакта. Представляется, что изучение каждой из этих функций просодии может стать предметом самостоятельного исследования, в связи с этим в данной работе мы включили в сферу рассмотрения лишь те риторические и просодические средства, которые непосредственно и специализированно направлены на обеспечение взаимодействия оратора и ауди-

тории. Иными словами, те средства, которые обеспечивают риторическую ориентированность звучащего публичного монолога.

2.2. Материал и методы исследования

Проведенное исследование состояло из следующих этапов:

- 1) подбор материала – звучащих монологов – образцов современных академических публичных выступлений, записанных непосредственно в момент их исполнения;
- 2) составление транскриптов звучащих текстов;
- 3) риторический анализ;
- 4) аудиторский анализ;
- 5) лингвистическая интерпретация полученных данных.

Материалом данного исследования являются аудио– и видеозаписи лекций преподавателей и выступлений преподавателей на научных конференциях. Нами были отобраны звучащие монологи, представляющие образцы современных академических публичных выступлений, реализованных преподавателями-британцами. Весь записанный материал составил широкий корпус исследования (общее время звучания 10 ч), который был подвергнут риторическому анализу. По результатам риторического анализа был составлен узкий корпус исследования (время звучания 150 мин). Узкий корпус исследования, представленный фрагментами из каждого образца публичного выступления, составил материал для аудиторского анализа.

Тексты широкого корпуса исследовались по следующим характеристикам:

- 1) цели оратора (основные и сопутствующие);
- 2) тема выступления;
- 3) состав аудитории;
- 4) взаимоотношения между оратором и аудиторией;
- 5) способ презентации;
- 6) основные риторические приемы.

Цель аудиторского анализа заключалась в слуховой интерпретации просодических характеристик исследуемых фрагментов текстов. Анализ просодических особенностей узкого корпуса исследования проводился по следующим параметрам:

- 1) изменение движения тона по шкале: низкий, средний, высокий;
- 2) характер ядерного (терминального) тона;
- 3) диапазоновые характеристики по шкале: узкий, средний, широкий;
- 4) громкость произнесения фразы: низкая, средняя, высокая;
- 5) скорость произнесения фразы: медленная, средняя, быстрая;
- 6) характер и длительность пауз: синтаксические, риторические, хезитации.

В качестве аудиторов выступили три специалиста в области фонетики английского языка, имеющие большой опыт аудирования.

2.3. Результаты исследования

2.3.1. Риторические средства обеспечения взаимодействия оратора и аудитории

На материале широкого корпуса было установлено, что базовой целью ораторов являются обучение, передача информации, убеждение. Сопутствующие цели лекций и выступлений на конференциях способствуют передаче эмоционально-оценочной информации и эмоционального воздействия на аудиторию – удивить, развлечь.

Темой большинства выступлений (до 65 % от всего отобранного материала) являются вопросы лингвистики и обучения иностранному языку. В данном случае рассмотрение важных теоретических вопросов лингвистики совмещается с рекомендациями по их практическому применению в области обучения. Незначительная часть отобранного материала представлена выступлениями, отличающимися общеобразовательной тематикой и затрагивающими социальные вопросы.

В ходе исследования был выявлен особый способ презентации академической публичной речи. Риторический анализ показал, что оратор намеренно использует элементы неподготовленности, «спонтанности», разговорности для создания эффекта «живого общения». Релевантным в данной связи представляется положение О. П. Крюковой о том, что «употребление квазиспонтанного регистра есть стилистический прием привнесения в официальную обстановку элементов неофициальности, имитирующий уменьшение степени контроля над речью, но не выходящий за рамки официального общения» [Крюкова, 1982]. В риторике такой способ презентации принято называть «импровизационный» (*extemporaneous*). Маркерами импровизационности в данном случае выступают незаконченные синтаксические конструкции, частые перерывы фonnации, оформленные паузами гезитации. При этом немаловажным элементом импровизационности является варьирование степени формальности ситуации. Оратор намеренно создает неформальную обстановку общения. Элементы неформальности наблюдаются, в частности, в прямых диалогах-обращениях к аудитории. Иными словами, варьирование степени формальности общения используется в качестве риторического приема, обеспечивающего двустороннюю коммуникацию с аудиторией.

Полученные нами данные позволяют говорить об эффективности использования элементов неформальности и спонтанности в рамках подготовленного выступления. Так, в 60 % выступлений мы отметили заинтересованность в теме, желание слушателей вступить в диалог с оратором, об этом свидетельствуют краткие реплики-ответы, оформленные междометиями *yeah*, *er*, *um*, *uh*. Особенно ярко такая реакция аудитории на вопросы оратора проявляется на лекциях. Можно констатировать, что импровизационный способ презентации позволяет оратору: установить и поддерживать контакт с аудиторией; создать благоприятную атмосферу для передачи и восприятия информации.

Следует отметить, что достигаемый в такой ситуации особый характер взаимодействия оратора и аудитории реализуется в целом ряде конкретных риторических приемов. Для удобства представления мы подразделили все приемы на две большие группы: приемы, реализующие персонификацию, и приемы, реализующие идентификацию. Известно, что в риторике персонификация и идентификация связаны с «образом» оратора. Персонификация – отчетливое проявление личных качеств и их эмоционального воздействия на аудиторию. Так, М. М. Бахтин считал персонификацию «средством делать взаимным неисчерпаемое разнообразие социально-идеологической практики, инструментом, при помощи которого добывается

профессиональное знание» (Бахтин, 1979, с. 213). Например, персонификация реализуется в следующих фрагментах:

It's the end of the Millennium and I don't know whether this is a cause of celebration or an opportunity for reflection and regret.

I'm not making this comment of criticism, I'm making it at a conference because it reflects what my experience in the last four years has emphasized.

Идентификация – «умение оратора поставить себя на место слушателей – самый верный способ утвердить авторитет оратора» [Bonne, 1982]. Использование этого приема основано на четком осознании потребностей и ожиданий слушателей. Непосредственное участие аудитории в процессе коммуникации создает у слушателей ощущение соучастия, реальности происходящего:

We have now reached the point of historical crisis.

Анализ материала исследования позволил сделать вывод о том, что два приема выполняют несколько функций одновременно: во-первых, передают информацию о самом ораторе, его личных и профессиональных качествах, его отношении к аудитории, теме выступления; во-вторых, способствуют установлению двусторонней коммуникации; в-третьих, структурируют информацию для эффективного изложения и восприятия.

Наблюдения показали, что персонификация и идентификация реализуются в ряде конкретных приемов, известных со времен античной риторики и успешно функционирующих в современной академической публичной речи. Использование данных приемов способствует формированию риторической ориентированности звучащего публичного монолога, следовательно, достижению основной цели оратора – присоединения аудитории к основным положениям выступления. К таким приемам относятся:

– риторический вопрос:

What kind of guidance, what kind of help can we give our students?

– апелляция:

So, you can say, that there are a lot of undercurrents in the background;

– риторический повтор:

They think conventions are strict records, they think conventions are to do with culture, are to do with the way English do think.

– ирония:

I have told you before about the housewife's greatest friend – the washing machine and perhaps her second best friend which might be the electric kettle.

В результате риторического анализа мы выявили ряд закономерностей в использовании данных приемов оратором и их функционировании в тексте выступления. Так, нам удалось установить, что использование приемов может варьироваться в зависимости от темы выступления, состава аудитории, степени формальности ситуации. Основным предназначением риторического вопроса является оптимизация воздействия на аудиторию за счет установления и поддержания коммуникативного контакта. Данный факт объясняет употребление риторического вопроса в начале выступления и в случаях, когда оратор переходит от одного пункта изложения к другому.

В текстах корпуса исследования было выявлено три типа риторических вопросов:

1) оратор сообщает новую информацию, формирует отношение аудитории к информации:

How much of this income, that is disposed, is disposed on what we may call the basic necessities of life?

2) новая информация об известных явлениях действительности приводит к переоценке знаний аудитории:

How many things can we buy? How many things can we have?

3) риторический вопрос не содержит никакой новой информации, все усилия направлены на изменение отношения аудитории к действительности, на изменение смысла:

Pictures, music, design are thrust at us daily through every possible conduit, but if we stop to pick it up can we re-use it?

Таким образом, оратор акцентирует внимание аудитории на каком-либо вопросе, призывает к совместному обсуждению. Результаты проведенного анализа позволили констатировать, что риторический вопрос сопровождает каждый последующий пункт выступления как средство поддержания внимания аудитории, вводит в монолог элемент диалога, что, в свою очередь, способствует поддержанию контакта с аудиторией.

Традиционным и широко распространенным в риторике приемом, обеспечивающим риторическую ориентированность публичной речи и взаимодействие оратора с аудиторией, является апелляция. Исследование широкого корпуса позволило выявить три вида апелляций: апелляцию к аудитории, апелляцию к человеку, апелляцию оратора к самому себе. Отметим, что, апеллируя к самому себе, оратор напрямую или «косвенно» сообщает информацию о себе, своем отношении к теме выступления, к аудитории. Мы установили, что апелляция к себе эксплицитно выражена примерами из личного опыта, использованием личных и притяжательных местоимений *I, me, my*.

Actually this talk, this presentation came out of conversations I had with people on the last few years.

Свидетельством апелляций к аудитории являются прямые обращения к аудитории, употребление оратором местоимений второго лица *you, your*; вводных фраз *you see, you know*; побуждений *note though, remember then*.

I'll show you some of the answers that people wrote to the Independent, just to give you an idea what it is like to be British.

Апелляция к человеку подразумевает цитирование высказываний, положений, теорий, ссылки на источники информации.

My colleague and president of IATEFL says: "Your link with IATEFL is a close one and a good one".

Представляется, что использование оратором апелляции способствует реализации следующих задач:

1) обеспечение «доступности», «открытости» оратора для аудитории, что особенно важно в случаях, когда аудитория не знакома с оратором:

2) усиление персонализированности выступления:

3) установление и поддержание благоприятной атмосферы в ходе выступления:

4) воздействие на аудиторию в целях установления и поддержания контакта:

5) присоединение аудитории к основным положениям выступления.

Наши наблюдения подтверждают гипотезу о двойственности (двойственной природе) приемов, используемых оратором в ходе выступления. С одной стороны, очевидна апелляция к знаниям, опыту аудитории, с другой – подобное оформление апелляций служит проявлением позиции оратора, передает отношение оратора к теме выступления и к аудитории. При этом оратор признает приоритет аудитории, не навязывает своего мнения, а приглашает к дискуссии. Нами также отмечены случаи, когда апелляция отражает уверенность оратора в осведомленности, компетентности аудитории в излагаемом материале.

В ходе анализа мы определили, что одним из распространенных приемов, используемых оратором на протяжении всего выступления, являются повторы.

Среди повторов, характерных для академической публичной речи, мы выделили синонимические, дистантные, кольцевые, анафорические (в составе параллельных конструкций), повторы стыка (известные в риторике как «фигуры стыка»).

Most people, ordinary people, not wealthy people, but ordinary people found that the greater part of their income was taken up on providing themselves and their families with food, with housing, with fuel.

They were reading, they read, they were competent readers but they read quite different things, things I didn't know because I was a literature teacher, I read good literature and they didn't, they read all kinds of what I regarded as rubbish.

В ходе исследования был также выявлен ряд вынужденных повторов, которые сопровождают запинки, оговорки, самокоррекцию оратора во время выступления, что создает эффект «говоримости» текста.

One of the changes that took place there was to, was to give a few more European members of Parliament to Germany.

Большое количество повторов в речи оратора (до 55 % от всего набора риторических приемов) обусловлено следующими факторами:

1) сложность или новизна темы выступления, требующая доступного, детального изложения материала:

2) большой объем статистических данных:

3) стремление оратора привлечь внимание аудитории к теме выступления, к его главному тезису, передать свою точку зрения.

Частотным для текстов корпуса исследования является использование элементов иронии, юмора и самоиронии. Общим для большинства ораторов является использование иронии либо при переходе между основными положениями выступления, либо при приведении примеров из личного опыта.

The seminar is informal. I'd symbolize this by taking my jacket off.

This is what you've been waiting for – conclusion.

Обобщая результаты наблюдений, мы пришли к выводу, что элементы юмора и иронии:

1) способствуют установлению контакта с аудиторией, сокращают дистанцию между оратором и аудиторией, особенно в начале выступления:

2) снижают догматичность и назидательность презентации:

3) иллюстрируют точку зрения оратора по конкретному вопросу:

4) вызывают и удерживают в сознании оратора и аудитории сразу два значения слова или выражения: прямое (буквальное) и переносное. Как правило, в данном случае ораторы используют традиционный в риторике прием – «риторическое молчание», – выделяющий иронию на фоне высказывания, что способствует передаче смысла высказывания:

5) играют важную роль в установлении обратной связи с аудиторией, оптимизируют диалогизацию речевого общения. Ирония позволяет избежать прямолинейности и назидательности, мешающих установлению равноправных отношений между оратором и аудиторией:

6) направлены на выявление «несовершенства» окружающей действительности. Оратор таким образом указывает аудитории на «парадоксальность» общепринятых, установленных вещей (норм, правил), уклада жизни. В данной ситуации ирония или юмор могут быть использованы как способ воздействия на аудиторию с целью изменить ее отношение к действительности.

Суммируя все вышеизложенное, отметим преемственность античной риторической традиции в активном употреблении таких приемов, как риторический вопрос, вопросно-ответный ход, апелляция, повтор, ирония и юмор, которые получили развитие, были дополнены и усовершенствованы в современной британской риторике. При всех различиях в функционировании общим для данных приемов является их участие в реализации риторической ориентированности академической публичной речи. В отличие от античной риторики, основной целью которой являлось «убеждающее воздействие», в современной рито-

рике указанные выше приемы призваны устанавливать и поддерживать контакт оратора с аудиторией, обеспечивать двустороннюю коммуникацию, оптимизировать передачу и восприятие информации, а также участвовать в процедуре мониторинга.

Результаты риторического анализа широкого корпуса позволяют констатировать, что основной предпосылкой использования тех или иных риторических приемов служит стремление оратора к коммуникативному сотрудничеству с аудиторией, к соотнесению выступления с конкретной ситуацией общения. Настраиваемый в начале дискурса канал обратной связи предоставляет информацию о релевантности и эффективности приемов, о восприятии и внимании аудитории к теме выступления, к самому оратору. Как показало исследование, в ходе выступления оратор постоянно осуществляет «мониторинг», то есть отслеживание реакции аудитории. Мониторинг осуществляется как на эксплицитном, так и на имплицитном уровне. На эксплицитном уровне оратор использует такие риторические приемы, как риторический вопрос, вопросно-ответный ход и апелляции.

Например, в начале выступления:

I'm sorry but I wasn't able to get the additional figures that I hoped I would have filled today, but I think I will have them for you the next group so you must ask them when they come back and I will make sure that there are extracopies of the information available for you. Would that be all right? Yes. Good.

В данном случае оратор одновременно устанавливает контакт и проверяет наличие обратной связи с аудиторией.

Анализируемые публичные выступления демонстрируют неоднократное использование диалогов с аудиторией как средства проверки восприятия аудиторией излагаемого материала.

Genre, do you know the spelling? I'm sure you do.

При этом проявлением реакции слушателей могут служить либо ответы или междометия *Uhu, Yes, Aha*, либо молчание. Оратор расценивает молчание аудитории как невербальный сигнал согласия с его точкой зрения и в качестве ответа использует короткие реплики *Right, Good, Yes*.

По результатам исследования нельзя привести точные данные об имплицитном мониторинге, который, по нашим наблюдениям, носит постоянный характер и превалирует над эксплицитным. В то же время видеоматериал данного исследования позволил оценить невербальную реакцию аудитории на выступление оратора. Характерным для аудитории поведением в данном случае являются упомянутое выше молчание и так называемый *eye-contact* – зрительный контакт. Наряду с этим отмечаются такие невербальные выражения согласия слушателей, как кивок головы. О контроле оратора за реакцией аудитории свидетельствует зрительный контакт с аудиторией, редкие обращения к письменному тексту выступления. Наблюдения подтвердили исходную гипотезу о том, что мониторинг является неотъемлемым компонентом современной академической публичной речи, который позволяет: во-первых, проверить функционирование приемов в оформлении риторической ориентированности; во-вторых, оценить экстралингвистическую ситуацию, использовать полученные данные для модификации речевого поведения оратора в ходе выступления, а также при подготовке других выступлений; в-третьих, управлять аудиторией.

2.3.2. Просодические средства реализации риторических приемов

Проведенное фонетическое исследование состояло в анализе роли просодии в реализации риторической ориентированности звучащего публичного монолога академической публичной речи (АПР).

Просодические характеристики изучались прежде всего с точки зрения их вклада в реализацию ключевых риторических приемов, используемых оратором для установления двусторонней коммуникации с аудиторией.

Описание результатов аудиторского анализа излагается в следующей последовательности:

- Просодическое оформление риторического вопроса.
- Просодическое оформление апелляций.
- Просодическое оформление повторов.
- Просодические способы оформления иронии и юмора.

Просодическое оформление риторического вопроса

В ходе аудиторского анализа просодической структуры риторического вопроса в предъядерной части были обнаружены ровные и нисходящие шкалы высокого уровня и ровные шкалы среднего уровня. В зависимости от уровня эти типы шкал передают различную степень речевой экспрессии. Высокий уровень является маркером экспрессивной речи оратора, контрастирует с предшествующим окружением, тогда как средний характерен для передачи нейтральной информации. Особенностью интонационного оформления риторического вопроса является выделенность первого ударного слога на фоне остального высказывания после длительной паузы, что объясняется желанием оратора привлечь внимание аудитории.

How much of this income that is disposed, is disposed on, on what we may call the basic necessities of life?

Важно отметить, что наиболее частотным при выделении смыслового центра высказывания в риторическом вопросе, состоящем из нескольких синтагм, является низкий восходящий терминальный тон узкого диапазона в нефинальной синтагме и высокий нисходящий терминальный тон широкого диапазона в финальной синтагме. Данное просодическое оформление обусловлено спецификой функционирования данных терминальных тонов. Низкий восходящий тон выражает незаконченную мысль, осуществляет во фразе связь с последующей синтагмой; высокий нисходящий тон в финальной синтагме усиливает эмоциональное воздействие на аудиторию, активизирует внимание аудитории, контрастно маркирует одни части высказывания на фоне других. При этом наблюдения подтвердили корреляцию степени экспрессивности и крутизны терминального тона: степень экспрессивности тем больше, чем больше крутизна изменения терминального тона.

Наряду с высоким нисходящим тоном было выявлено частое использование низкого нисходящего тона, традиционного маркера отличия риторического вопроса от вопроса истинного (от «запроса информации»). Задавая этот вопрос, оратор фактически знает ответ на него. Здесь реализуется основная функция *low fall* – сообщение новой информации или усиление значения известных фактов. Употребление низкого нисходящего тона чаще всего отмечалось при выделении значимого слова в нефинальной синтагме и при выражении завершенности высказывания в конце финальной синтагмы.

My question would be then, whether getting straight to the point is really an option when we are writing in a foreign language?

Анализ динамического и темпорального компонентов реализации риторического вопроса показал, что при достаточно стабильных громкости и скорости окружения риторический вопрос сопровождается всплеском громкости и замедлением скорости. Представляется, что такой контраст маркирует риторический вопрос на фоне окружения. При этом наблюдается четкая взаимосвязь показателей скорости и громкости в самом риторическом вопросе. При высоком уровне громкости скорость произнесения замедляется, при среднем

или низком уровне громкости скорость увеличивается. Исследование выявило регламентированное синтагматическое членение риторического вопроса, о котором свидетельствует:

1) незначительное количество пауз хезитаций:

2) использование паузации как средства планирования общей структуры высказывания.

What | support | could we find | in the answer? | |

Маркированность риторического вопроса на фоне окружения обеспечивается риторическими паузами, предваряющими и завершающими риторический вопрос. В данном случае риторическая пауза выполняет следующие функции:

– перед риторическим вопросом позволяет оратору сконцентрировать внимание аудитории, перейти от одного пункта выступления к другому:

– после риторического вопроса дает оратору возможность удержать аудиторию в эмоциональном состоянии, которое ему удалось создать; усилить значимость информации; провести мониторинг, а также предоставляет аудитории время на обдумывание информации;

При этом некоторые ораторы в целях усиления воздействия используют риторические паузы и перед выделением смыслового центра (фокусного элемента), например:

Why is culture important in the | English language teaching?

Наблюдения показали, что в оформлении вопросов, особенно когда просодия компенсирует отсутствие грамматических признаков вопросительного высказывания, ораторы используют низкий восходящий терминальный тон, контрастирующий с ровной шкалой среднего уровня в предъядерной части вопроса и низким нисходящим терминальным тоном узкого диапазона в ответе. Используя низкий восходящий тон в вопросительной части, оратор указывает на незавершенность высказывания, на то, что не хочет быть прерванным, и одновременно апеллирует к аудитории, приглашает к диалогу. Часто такие вопросно-ответные ходы содержат повторяющиеся элементы в вопросительной части приема и/или развернутые ответы.

Are you into text messaging here in Russia? | You know about the special language that we use? | You know | on your mobile phones? | | Yes. | Text messages.

Просодическое оформление апелляций

Как показал анализ, общим для апелляций к аудитории является употребление нисходящего или нисходяще-восходящего тона во вводных конструкциях *as you know, | think, by way of introduction, you'll see, you'll have some idea*, а также в побудительных *remember, note, be aware, mind though* и утвердительных *right, well, OK*.

Как правило, данные отрезки текста маркированы на фоне нейтрального окружения всплеском громкости. Анализ корпуса исследования позволяет сделать вывод о том, что просодия способствует реализации следующих функций:

1) привлекает внимание к теме выступления, особенно в начале высказывания:

Notice also | that the four members of the family | talk to each other...

So, | having established that, | I'd like to ask you...

2) выполняет связующую роль, например:

So, | what I think I would do is give you something that you won't get quite so easily from books. ||

Частотным для большинства апелляций (независимо от вида) является использование нисходяще-восходящего терминального тона – традиционного просодического маркера известной информации (*referring to shared information*). Помимо этого нисходяще-восходящий тон обеспечивает маркированность апелляции на фоне окружения, способствует формированию направленности звучащего публичного монолога на аудиторию, усиливает диа-

логизированный характер выступления. Отмечаемый в ряде примеров восходящий ядерный тон передает стремление оратора заинтересовать аудиторию, привлечь внимание аудитории к излагаемым фактам.

Because | if you've already read this book, | you might remember something | that Humpty-Dumpty said...

В предъядерной части отмечается варьирование тонального уровня в зависимости от типа апелляции. Так, в апелляциях к человеку и к самому себе ораторы, как правило, используют ровную шкалу среднего уровня, а в апелляциях к аудитории – ровную шкалу высокого уровня. При этом объекты апеллирования *you*, | маркированы контрастным по отношению к окружению повышением уровня тона после паузы, если находятся в предъядерной части синтагмы, или высоким нисходящим терминальным тоном широкого диапазона с резким углом падения.

You can | perhaps | give me some of your reactions to it | and I'll try to answer any questions | that you might have.

Интересным для данного исследования представляется просодическая организация примеров сочетания двух видов апелляции в одном высказывании.

So you can have small corpora | but if you're like me | and you want to find much more | how the language is working, what is happening to it, | you are much more likely to have a big corpus. ||

В данном фрагменте выделение личных местоимений *you* и *me* контрастными ровным тоном среднего уровня и нисходяще-восходящим тоном усиливает степень идентификации оратора с аудиторией, создает эффект «единства». Выделяя личное местоимение *you* тоном высокого уровня в предъядерной части синтагмы, оратор переносит акцент на аудиторию, апеллирует к аудитории. Характерным в данном случае является замедление скорости речи.

Исследование участков текста, содержащих апелляцию к человеку, позволяет говорить о тенденции к просодическому выделению личных и притяжательных местоимений, глаголов, передающих действия тех, о ком идет речь в выступлении.

Another interesting name is Jimmy Priestley. | Jimmy Priestly carried out an investigation | into the nature of England. ||

Маркированность апелляции на фоне окружения обеспечивается контрастом между просодическим оформлением фрагмента высказывания *Jimmy Priestley* (низкий нисходящий тон с плавным углом падения) в первой интонационной группе и во второй интонационной группе (высокое тональное начало).

В следующем примере апелляция к человеку (авторитету) выступает как составная часть апелляции к аудитории.

There is an example of it | which is something | that you can try in your classroom, | something | which was suggested | by the travel editor of the Independent Newspaper; | the London | ndependent Newspaper. ||

За счет просодии оратор переносит акцент с аудитории на человека, чей пример или опыт будет рассматриваться в дальнейшем. Ядро синтагмы *your*, оформленное низким нисходящим тоном узкого диапазона, передает обращение оратора к аудитории. Выделение *travel editor* ровным тоном высокого уровня в предъядерной части синтагмы привлекает внимание аудитории к передаваемой информации.

Характерным для апелляций оратора к самому себе является выделение местоимения | или глаголов, передающих действия оратора, всплеском громкости при резком повышении или понижении уровня тона, особенно в середине высказывания.

Most of the top 50 words in English | are | what | think of as the boring words. ||

В ходе анализа апелляций оратора к самому к себе в большинстве случаев отмечается корреляция ровной шкалы в предъядерной части с высоким нисходящим тоном (широкого диапазона плавного угла падения) или нисходяще-восходящим тоном. Релевантным для дан-

ного вида апелляций является зависимость тонального уровня предъядерной части от степени эмоциональности оратора и/или значимости информации.

Нисходяще-восходящий тон отражает намерение оратора привлечь внимание аудитории к себе, к своей точке зрения, усиливает степень персонифицированности выступления.

Анализ динамического компонента апелляций показал достаточно высокий уровень громкости в большинстве случаев. Однако если сравнивать соотношение показателей громкости апелляции и окружающего текста, то можно констатировать, что наиболее значительное повышение уровня громкости на фоне спокойного нейтрального окружения отмечается в апелляциях к аудитории и к человеку, по сравнению с апелляцией оратора к самому себе. Таким образом, оратор еще раз подчеркивает свою заинтересованность в диалоге с аудиторией, от активного участия которой зависит успешность выступления.

Интересным для данного исследования представляется синтагматическое членение апелляции. Было выявлено членение на короткие синтагмы, наличие пауз хезитации – самоперебивов в апелляции к аудитории и к человеку и длительных пауз хезитации – обдумывания в апелляции оратора к самому себе. Очевидно, что наличие таких пауз придает выступлению эффект импровизационности, «говоримости» текста, что благоприятно влияет на достижение двусторонней коммуникации с аудиторией.

If I | give you a minute, | can you talk to | those | who sit next to you | and tell me, | are you engaged in this piece of writing, if yes, | why, | if not, | why not. ||

В ходе анализа мы также выделили риторические паузы, маркирующие апелляции к аудитории и к человеку (при цитировании) на фоне окружения. В приводимых примерах паузы предваряют или завершают апелляции. Следует отметить, что риторические паузы в данном случае могут совпадать с синтаксическими, однако они отличаются от последних большей длительностью и реализуемой функцией. Риторические паузы служат прежде всего для выделения определенных высказываний с целью привлечения к ним внимания аудитории.

And please look at it | | while I'm reading | | in terms of...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.